

Сюй Янь, придя, сразу увидел Су Ляншэна, сидевшего на пороге именно так, и сердце его сжалось от боли. Он сложил бумажный зонт, подошел ближе и присел на корточки.

— На улице холодно, зачем ты вышел?

— М-м, старший брат, я тепло оделся.

Су Ляншэн поднял голову и левой рукой указал на свою толстую одежду.

— Рука еще болит?

Сюй Янь опустил глаза, большой ладонью погладил Су Ляншэна по голове и мягко спросил.

Покачав головой, Су Ляншэн сделал вид, что всё легко.

— Уже давно не болит. Четвертый брат сказал, что нужно еще полечиться, и всё пройдет. Старший брат, не волнуйся обо мне!

— Лян-Лян, это я виноват, плохой старший брат. Ты на меня в обиде? — Сюй Янь выглядел подавленным. В тот день, если бы не Су Ляншэн, заслонивший его мечом, рука не была бы потеряна.

Лицо Су Ляншэна потемнело. Заслонять Сюй Яня он был сам рад. В своем сердце он ставил Сюй Яня превыше всего, и по сравнению с жизнью Сюй Яня, что значила одна рука?

— Моя жизнь принадлежит старшему брату, что знач одна рука? — с серьезным лицом сказал Су Ляншэн. Как бы там ни было в будущем, он хотел лишь, чтобы Сюй Янь был счастлив и спокоен.

Сюй Янь приоткрыл рот, пораженный, и лишь спустя долгое время смог превратить чувство вины в глубокий вздох.

— Старший брат, я хочу солодовый леденец, — Су Ляншэн левой рукой потянул за край одежды Сюй Яня, с тем же милым и детским видом.

— Хорошо.

.....

Вскоре после этого Эрбай поднялась в горы, неся корзинку красных яиц.

Несколько дней назад Хуай Тин пришел в дом Эрбай с предложением руки и сердца. Мать Эрбай, увидев, что Хуай Тин красив и искренне любит её дочь, сразу согласилась на этот брак. Поскольку родители Хуай Тина всё еще жили в столице, он хотел забрать Эрбай и её мать к себе.

Эрбай подумала и тоже согласилась. Перед отъездом она хотела повидать Су Ляншэна, чтобы попрощаться — неизвестно, увидятся ли они снова.

— Эрбай, как хорошо, что ты выходишь замуж!

Су Ляншэн ел ягоды боярышника в сахаре, которые Эрбай принесла ему, и искренне радовался за неё.

Эрбай с румянцем на щеках и тонкой талией, в платье цвета лотоса, выглядела как утонченная красавица. В глазах ее не скрылась радость, она улыбнулась, прежде чем успела что-то сказать.

Видимо, Хуай Тин относился к ней очень хорошо.

— Ляншэн, не знаю, увидимся ли мы снова. Эти яйца от моей курицы, если не презираешь, прими. В будущем... желаю тебе всего хорошего на горе, чтобы ты вырос прекрасным юношей, подобным иве на ветру. — Эрбай говорила искренне, в глазах стояла грусть.

Су Ляншэн не любил сцен прощания, боялся, что Эрбай скажет еще пару слов и расплечется, поэтому поспешно заговорил:

— Когда я вырасту прекрасным юношей, у тебя, Эрбай, уже будет куча детей.

Эрбай застеснялась и притворно разозлилась.

— Ах ты, как смеешь подшучивать надо мной! Сейчас я спущу на тебя собаку!

— Ладно, ладно, я признал ошибку, хорошо?

Су Ляншэн попросил пощады, вдруг вспомнил что-то, вытащил из груди нефритовый подвес и протянул Эрбай.

— На, в день твоей свадьбы я, наверное, не смогу прийти, так пусть этот подвес будет моим подарком. Желаю тебе и старшему брату Хуай Тину уважения друг к другу и долгой совместной жизни до старости.

— Тогда спасибо, Ляншэн, — прищурившись улыбнулась Эрбай. Видя, что подвес не дорогой, она приняла его как сувенир. Путь в столицу был долог и далек, неизвестно, когда удастся встретиться снова.

После полудня Эрбай спустилась с горы; перед уходом она помахала рукой Су Ляншэну, глаза полные нежности.

Су Ляншэн тоже было грустно: с отъездом Эрбай, кому он теперь будет спускаться с горы играть? Но он понимал, что Эрбай должна уйти, и радовался, что она нашла свое счастье.

С наступлением зимы погода стала всё холоднее. Су Ляншэн валялся в постели и не хотел двигаться, часто жалуюсь на боль в руке, чтобы избежать утренних занятий.

Пилюли Юйлу Шэнцзи, хоть и были святым лекарством для ран, лечили лишь внешние повреждения, но не внутренние. Правая рука Су Ляншэна, хоть и не была полностью неподвижна, но действовать ей было очень трудно. В первые дни он даже не мог удержать палочки для еды.

Су Ляншэн боялся, что Сюй Янь увидит и расстроится, поэтому всегда при нем делал вид, что ему всё равно.

Рано утром Синь Чжуй, ворвавшись в дверь, принес с собой холодный ветер. Из рта шел пар, на черной ватной одежде кое-где сверкали прозрачные кристаллы льда.

Су Ляншэн, укутавшись в одеяло, внимательно посмотрел, вдруг глаза его блеснули.

— Девятый брат, на улице разве снег?

— Да, начал падать еще прошлой ночью. Десятый и Одиннадцатый уже скатали снеговика перед беседкой, а ты все еще высиживаешь цыплят в постели, — Синь Чжуй, отряхивая снег с одежды, смеясь подшутил.

— Кто высиживает цыплят? Я не высиживаю! — Су Ляншэн надул губы, одним движением сбросил одеяло, но тут же быстро набросил его обратно, пробормотав тихонько: черт, как холодно.

— Ха-ха-ха, — Синь Чжуй, видя это, громко рассмеялся. — Двенадцатый, тебе лучше не вставать. Когда они закончат снеговика, ты потом посмотришь.

— В этом что интересного? Нет, я тоже хочу катать снеговика! — Су Ляншэн стиснул зубы, затащил одежду под одеяло и зашуршал, надевая её.

Так как Су Ляншэн вырос, прошлогодняя одежда стала мала. Поэтому Тань-эр на днях сняла с него мерку и сшила два комплекта. Один цвета неба, другой светло-фиолетовый.

Су Ляншэн был красив, словно выточенный из нефрита и белого жада, и в небесно-голубом, и в светло-фиолетовом он смотрелся очень хорошо.

Сегодня он был в светло-фиолетовом, плюс ленту для волос, подаренную Сюй Янем — выглядел как настоящий красивый и ветреный юноша.

Даже стоявший рядом Синь Чжуй не удержался и похвалил его несколько раз.

Су Ляншэн гордо поднял голову, закинул длинные волосы у груди за ухо и так, весело подпрыгивая, побежал катать снеговика.

Десятый и Одиннадцатый и так хорошо играли с Су Ляншэном, увидев, как он пришел, сразу окликнули:

— Девятый брат, двенадцатый, скорее играйте!

Су Ляншэн сделал вид, что значим и серьезен, повернул голову к Синь Чжую:

— Девятый брат, найди мне морковку, я скатаю тебе снеговика.

— Ох, хорошо, — ответил Синь Чжуй, почесал затылок и пошел искать морковку.

Из-за того, что правая рука была неуклюжей, Су Ляншэну было трудно катать снежный ком, с трудом он лишь сделал набросок.

— Младший брат, помочь тебе?

— Десятый брат, стоя сбоку, спросил.

Покачав головой, Су Ляншэн твердо отказался. Рука у него увечье, но он не был бесполезным человеком.

Стиснув зубы, Су Ляншэн старался катать снег левой рукой, и после обработки снеговик быстро сформировался. В это время Синь Чжуй тоже вернулся с морковкой, Су Ляншэн сначала нашел два маленьких камня, чтобы сделать глаза.

Затем Синь Чжуй с пониманием вставил морковку под глаза снеговика — получился нос.

Десятый и Одиннадцатый радостно хлопали в ладоши, прыгая вокруг снеговика.

— Осторожнее, земля скользкая, не падайте, — напомнил Синь Чжуй, и, увидев, что нос Су Ляншэна покраснел от холода, повел его в беседку, чтобы сначала укрыться от снега.

У каменного стола в беседке стояла жаровня с углями. Только сейчас они обратили внимание, что Синьюй прятался за колонной беседки. Увидев, что Су Ляншэн и другие заметили его, он вышел.

— Зачем прячешься за колонной? Мы тебя не съедим, — нахмурился Синь Чжуй, сердце его тоже не любило жалкого Синьюя.

— Только что видел, как вы весело играете, не удержался и посмотрел немного, брат, не вини, — прикусив нижнюю губу, сказал Синьюй, лицо его было белым, как снег.

Су Ляншэн отвернул голову, ему даже лень было смотреть на Синьюя, он лишь чувствовал, что это чрезмерно белое лицо прямо режет глаза.

Угли в жаровне «пых-пых» горели жарко. Су Ляншэн жалел свою одежду, что она новая, и не подходил слишком близко, боясь, что вылетающие искры подожгут её.

Синьюй, видя, что они не намерены с ним разговаривать, тоже закрыл рот. Только поднял голову, как увидел Сюй Яня, идущего сюда.

В сердце вдруг вспыхнула радость, на лице появилась улыбка, рука невольно сжала край одежды.

Су Ляншэн тоже увидел, в тот же миг подскочил и бросился к Сюй Яню, уткнувшись ему в объятия, с радостным лицом:

— Старший брат, зачем пришел? Я думал, ты будешь читать книгу в комнате!

Погладив пушистую голову Су Ляншэна, Сюй Янь мягко улыбнулся и указал на снеговика вдаль:

— Самый красивый снеговик — это тот, что ты скатал, да?

— Да, — Су Ляншэн вылез из объятий Сюй Яня и сильно кивнул, с гордым видом.

Все, увидев это, рассмеялись.

<http://bllate.org/book/16656/1526666>